

Мы мчались вниз по отвесной «стене», а ветер задувал в уши с такой силой, что говорить не было ни единого смысла. Свист все равно заглушал бы каждое слово.

По ощущениям наш «спуск», вместе с падением, занимает уже минут десять, и это с учетом того, что несемся мы со скоростью болида формулы один, а возможно еще быстрее.

И как на зло шок от травмы начал проходить, и теперь мне приходится терпеть серьезную боль в ноге. Да и тряска от столь скоростной поездки только усугубляет дело.

Хорошо, что я должен концентрироваться на удержании байка у стены потоками ветра, иначе, боюсь, терпеть было бы в разы сложнее.

А самое обидное что я не могу вспомнить сколько запасных жизней у меня осталось, из-за чего не могу восстановиться своим «излюбленным» способом, но если судить по индикатору амулета, то две или три. К тому же они могут пригодиться во время сражений, вот только и сражаться в таком состоянии нормально я не смогу, а значит это почти наверняка минус жизнь. А так как я еще и отрубаясь на неопределенное время, это может быть чревато чем угодно. От похищения меня или окружения, что я просто не успею отбиться, до подставления под опасность Кристи.

Короче, как спустимся, надо будет попробовать пару вещей.

Суицидальный способ лечения оставлю на крайний случай...

- «И тем не менее, мы все еще мчимся в бездну, дна у которой все так же не видать.»

Подумал было я, как меня пробрало чувство похожее на то, как когда прохожу в игровую зону извне.

Одновременно с этим, столь же резко, изменилось и наше окружение.

Вместо бесконечного земляного каньона, мы теперь оказались в тускло освещенном, кирпичном, вертикальном тоннеле заканчивающимся крутым поворотом на дне, всего в нескольких метрах прямо по курсу.

!!!

- АААА!!!

Только и оставалось мне заорать в отчаянной попытке хоть немного замедлить нас создаваемым встречным потоком ветра.

Однако растерялся похоже только я, Кристия же наоборот, вся напряглась и плотнее вжалась в байк, интуитивно я сделал тоже самое и не зря:

Всего за пару секунд до жесткой встречи с дном, девчушка создала широкий трамплин-спуск и играя тормозами байка повела его на юз.

Тяжелая, но подвижная машина повернулась боком к трамплину и накренилась на одну сторону, левую, против направления движения, а моё ощущение времени, от очередного прилива адреналина, замедлилось до предела.

Вот наш байк скользит по стене вырывая из нее здоровенные куски кирпича.

Вот мы плавно вкатываемся на созданный Кристей трамплин.

И вот мы, в облаке пыли и осколков от стены, слетаем с трамплина и несемся в направлении очередной пропасти, что скрывалась за недавним поворотом метров в десяти.

Вот я осознаю что если ничего не сделать, то мы снова провалимся черт знает куда.

Так что из всех доступных мне сил, выпрямляю поясницу и тем самым отрываю Кристю от руля, а единственной целой ногой скидываю нас с байка.

После чего, все еще находясь в воздухе, подрываю под ней целую очередь из миниатюрных воздушных бомбочек, в попытках остановить инерцию, чтобы не улететь вслед за байком.

Но получается плохо, мы все ближе и ближе к обрыву, так что дополнительно я призываю свое копьё, и ухватившись за него свободной рукой, пытаюсь воткнуть то в стену. Но получается лишь глубокая борозда в кирпичной кладке.

От нагрузки у меня скрипят все суставы, а мышцы, кажется, вот-вот лопнут от напряжения, как мозги рискуют вскипеть от того, насколько быстро я обрабатываю информацию в целях найти решение.

Как вдруг, все мое тело замерло, словно окаменело, а глаза уловили знакомое слабое мерцание.

В следующее мгновение я почувствовал удар, но какой-то не слишком сильный, и звук бьющегося стекла, потом еще и еще, и все это сопровождалось сверкающими осколками, летящими во все стороны.

Но вот раздался не звук бьющегося стекла, а глухой удар по оному, и я понял, что мы наконец-то остановились.

Следом исчез и защитный барьер, тот самый окутывавший меня и Кристю, словно кокон, из-за чего мы грохнулись на груды из обломков кирпичных стен, которые я разворотил бомбами и копьем.

И первым делом я расслабил перенапряженное тело и глубоко вздохнул, будучи в коконе я этого не осознавал, но воздуха там не было по понятным причинам.

По левую руку от меня, в точности, как и я, лежала Кристя, она точно так же глубоко и часто дышала, пытаясь прийти в себя после такого экстремального приземления.

Мне захотелось разрядить обстановку, так что я попытался выдать ободряющее:

- Ну ты даешь подлуг- кхах-кха-кхе.

Но ничего не вышло, так как нас накрыла плотная волна пыли, которую мы же и создали, только догнала она нас лишь сейчас, из-за чего, вместо разговора мы только и делали, что откашливались едва не задыхаясь.

У меня даже не осталось сил разогнать пыль силой ветра...

А когда пыль улеглась, и мы смогли нормально отдышаться, Кристя начала хихикать, постепенно переходя в полноценный, громкий смех.

Возможно это из-за адреналина, а возможно и-за некоторой нелепости ситуации, которую мой прокушенный язык только усугубил.

Но скорее всего все сразу.

В прочем, ее смех был столь заразным, что я тоже начал смеяться, хоть от этого у меня начало снова болеть все, что успел покалечить, но остановиться не получалось.

И вот мы, лежа все в пыли, на обломках кирпича в какой-то канализации отчаянно смеялись, наверное, пару минут, пока окончательно не выдохлись.

<http://tl.rulate.ru/book/11192/1700701>